

Представляется, что на срок задержания не должны влиять наличие у подозреваемого судимости, принадлежности его к банде, факт совершения того или иного преступления, отличного по тяжести, и т. д. Однако такие обстоятельства могут свидетельствовать о возможности продолжения совершения лицом преступления, воспрепятствования установления истины по делу, а также возможности скрыться от органа уголовного преследования и суда и указывают на возможность, а порой обязательность их задержания с последующим применением в отношении их меры пресечения в виде заключения их под стражу.

Представленные размышления автора не претендуют на истину в последней инстанции, но, как нам представляется, дают почву для размышлений о некотором несовершенстве уголовно-процессуального законодательства относительно задержания подозреваемого по непосредственно возникшему подозрению в контексте реализации им предоставленных Конституцией Республики Беларусь законных прав и свобод.

Список использованных источников:

1. Базылев Б.Т. К вопросу об определении понятия государственного принуждения // Труды Томского государственного университета. – 1968. – С.18.
2. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С.11-12; Ахпанов А.Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения. Караганда, 1989. С.9; Коврига З.Ф. Указ. соч. С.30.
3. Зинатуллин З.З. Указ. соч. С.7-8.

УДК 347.944.2

**ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ
В ИСХОДЕ ДЕЛА ЛИЦ ЗА ДАЧУ ИМИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ
ОБЪЯСНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

О.Л. Мороз,

старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М.Машерова

Больше всего информации об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, могут сообщить суду участники спора о праве, которые, как правило, знают всю его фактическую сторону. При исследовании и проверке объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц нередки случаи, когда суды сталкиваются с ложью. Это значительно осложняет работу суда, может отрицательно повлиять на выполнение задачи воспитания граждан в духе уважения и исполнения законов, послужить причиной вынесения незаконного и необоснованного решения. Из-за сообщенных суду ложных сведений рассмотрение дела нередко затягивается на долгий срок. В связи с этим в последние годы все активнее обсуждается назревший вопрос об ответственности юридически заинтересованных в исходе дела лиц за дачу заведомо ложных объяснений в гражданском судопроизводстве.

Ложь наиболее вероятна в объяснениях сторон и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, поскольку решение по делу прямо влияет на их права и обязанности. Кроме того, законодательством не установлена ответственность указанных лиц за дачу ими заведомо ложных объяснений, что еще больше повышает вероятность умышленного сообщения сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами недостоверных сведений.

Следует полностью согласиться с С.В.Курылевым, который в обоснование отсутствия уголовной ответственности сторон за дачу ими заведомо ложных объяснений высказывал соображение, что угроза уголовной ответственности за ложь может в отдельных случаях отпугнуть гражданина от обращения к правосудию из-за боязни, что суд может расценить его объяснения как ложные, если они недостаточно подтверждены другими доказательствами [1, с. 72].

В.Г.Гусев, соглашаясь с этой позицией, в качестве одного из средств борьбы с ложными сведениями, предоставляемыми сторонами, третьими лицами и свидетелями предлагает ввести должность судебного психолога, который, давая оценку объяснениям и показаниям «помогает отличить ложные показания от правдивых» [2, с. 48–49.]. Несомненно, в некоторых случаях специальные познания психолога для суда могут быть полезны (например, участие педагога-психолога как специалиста при допросе несовершеннолетнего свидетеля) [3]. Однако совершенно недопустима оценка доказательств, в том числе и их достоверности, кем бы то ни было кроме суда (речь не идет о рекомендательной оценке доказательств юридически заинтересованными в исходе дела лицами).

Вызывает решительные возражения и предложение некоторых авторов использовать в качестве средства проверки достоверности объяснений сторон полиграф [2, с. 49; 4, с. 185–186]. Противник этой идеи И.Р.Медведев описал, как использование детектора лжи может выглядеть на практике: «Перед началом проведения всех процессуальных действий участникам процесса специальные уполномоченные лица надевают на руки датчики, измеряющие давление крови, электропроводность кожи, ритмию дыхания; проверяют, не расширены ли у участников процесса зрачки и т.д., а в конце собранная информация анализируется и проводится ее комплексная инструментальная проверка, являющаяся базой для всей оценки доказательств» [5, с. 47]. И действительно, такая картина выглядит самым неприглядным образом. Подобного рода процедурам не место в гражданском процессе. Кроме этого, использование полиграфа на современном этапе технического развития не дает гарантий достоверности полученной с его помощью информации и законодательно не урегулировано.

Одним из способов обеспечения достоверности объяснений сторон, используемый в законодательстве ряда государств (США, ФРГ, Эстония, Великобритания, страны Латинской Америки и др.), который вполне соответствует духу и принципам гражданского судопроизводства, является принесение юридически заинтересованными в исходе дела лицами присяги или клятвы. Государство, закрепив в законе необходимость принесения присяги или клятвы, ждет от юридически заинтересованного в исходе дела лица, как от сознательного и законопослушного участника процесса, выполнения взятых на себя обязательств – сообщение суду полных и правдивых сведений об обстоятельствах дела.

Кто же эти лица, на которых рассчитана процедура принесения присяги или клятвы?

В первую очередь это лица, которые в силу своих высоких нравственных и моральных принципов, а также следования религиозным канонам осознанно воспримут принесение присяги или клятвы, посчитают ее обязательной для своего сознания и совести и будут говорить в суде правду. Однако представляется, что именно в силу этих причин такие участники процесса и без приведения к присяге или клятве будут давать правдивые объяснения. Беспринципные граждане без особых проблем принесут любую присягу, но сдерживать их она не будет. Для лиц с неустоявшимися принципами правдолюбия процедура приведения к присяге не будет иметь никакого как психологического, так и практического эффекта. Обращает на себя внимание и то, что в законодательстве большинства стран присяга (клятва) выступает как *дополнительная* гарантия достоверности сведений о фактах, исходящих от лиц, юридически заинтересованных в исходе дела. Ее дополняют иные меры ответственности (чаще уголовная).

Таким образом, полагаем, что введение присяги (клятвы) для сторон как способа повышения достоверности объяснений видится недостаточно действенным механизмом.

Каким же образом повысить достоверность такого важного средства доказывания как объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц?

На наш взгляд, имеет место недооценка общественной опасности указанных выше противоправных действий сторон и третьих лиц. Следует полностью согласиться с А.Г.Коваленко, которая полагает, что «ложь как процессуальное средство борьбы с контрстороной очевидно посягает на фундаментальные основы правосудия, нарушая, с одной стороны, принцип равноправия сторон, а с другой – заставляя суд (а не только противоположную сторону) разбираться в ситуации, не отвечающей объективному положению вещей.» [4, с.199]. Английский гражданский процесс рассматривает ложное заявление о якобы нарушенных правах (которое неизбежно ведет недобросовестного участника процесса к даче им заведомо ложных объяснений) как проявление неуважения к суду [6, с.79].

Отсутствие реакции суда на дачу сторонами заведомо ложных объяснений может существенно подорвать авторитет судебной власти и эффективность судебной защиты. Оставшаяся безнаказанной ложь порождает среди присутствующих в зале судебного заседания мнение о возможности вводить суд в заблуждение, способствуют повторению аналогичных случаев в будущем, как самими сторонами, так и другими лицами. Совершая подобные недобросовестные действия стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица проявляют свое пренебрежение к судебной власти, выражая тем самым свое неуважение к суду, что должно расцениваться законодательством как посягательство на правосудие.

В связи с этим, а также, исходя из необходимости повышения достоверности объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц, видится необходимым дополнить ст. 24.1 Кодекса Республики Беларусь «Об административ-

ных правонарушениях» нормой, позволяющей привлекать к административной ответственности указанных выше лиц за дачу ими заведомо ложных объяснений.

Необходимо отметить, что гражданское процессуальное законодательство достаточно подробно раскрывает процессуальные права юридически заинтересованных в исходе дела лиц и механизм их реализации. В тоже время обязанностям указанных участников судопроизводства суд уделяет гораздо меньше внимания.

Возможно, и здесь кроется одна из причин дачи сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами ложных объяснений – им никто прямо не указывает на их *обязанность* сообщать суду достоверные сведения о фактах.

В связи с этим представляется необходимым дополнить ч.2 ст. 280 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) и изложить ее в следующей редакции: «Председательствующий разъясняет юридически заинтересованным в исходе дела лицам их обязанность сообщать суду достоверные сведения о фактах *и предупреждает об административной ответственности за дачу ими заведомо ложных объяснений*. Затем председательствующий разъясняет юридически заинтересованным в исходе дела лицам их процессуальные права и другие обязанности, а также спрашивает, имеются ли у них ходатайства. Лицо, заявившее ходатайство, обязано указать, для установления каких именно фактов необходимы дополнительные доказательства или для разрешения каких вопросов заявлено ходатайство».

В целях устранения противоречий в объяснениях лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела и показаниях свидетелей, гражданское процессуальное законодательство допускает проведение между указанными лицами очной ставки. В соответствии с ч.2 ст. 191 ГПК суд должен напомнить свидетелям об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. И поскольку очная ставка может быть проведена и между сторонами, ч.2 ст.191 ГПК предлагается изложить в следующей редакции: «Если очная ставка проводится между лицами, которые были предупреждены об административной или уголовной ответственности, судья напоминает этим лицам об этом».

Сообщение заведомо ложных сведений лицами, имеющими непосредственный интерес в исходе дела, может иметь место не только в гражданском, но и в хозяйственном процессе. Поэтому полагаем, что сделанные выводы и предложения в части повышения достоверности сведений о фактах, исходящих от юридически заинтересованных в исходе дела лиц по гражданскому делу будут справедливы и могут быть применены в отношении лиц, участвующих в деле при рассмотрении дел и в экономических судах.

Думается, что наличие в законодательстве норм, обязывающих юридически заинтересованных в исходе дела лиц давать правдивые и полные объяснения об обстоятельствах дела, самым благоприятным образом скажется на качестве и оперативности судебной защиты, а предусмотренная мера административной ответственности этих лиц за дачу ими заведомо ложных объяснений и неотвратимость наказания в этом случае поднимет авторитет судебной власти, доверие к ней и будет способствовать воспитанию граждан в духе уважения к закону.

Список использованных источников:

1. Курылев, С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе / С.В.Курылев. М., 1956. – 280 с.
2. Гусев, В.Г. Некоторые проблемы борьбы с ложью в гражданском судопроизводстве / В.Г.Гусев // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2000. - №1. - С.48-49.
3. Мороз, О.Л. Участие педагога-психолога в гражданском процессе как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних свидетелей / О.Л.Мороз // Промышленно-торговое право. - 2007. - № 6. – С. 25-29.
4. Коваленко, А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А.Г.Коваленко. - М.: Норма, 2002. – 208 с.
5. Медведев, И.Р. Проблемы повышения достоверности объяснений сторон / И.Р.Коваленко // Российская юстиция. - 2006. - № 8. - С. 46-47.
6. Кудрявцева, Е.В. Гражданское судопроизводство Англии / Е.В.Кудрявцева. - М.: «Городец», 2008. – 320 с.

УДК 343.163

**К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИИ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ НАПРАВЛЕНИИ ПРОКУРОРОМ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД**

Е.Е. Ососов,

магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Рассмотрение прокурором уголовного дела, поступившего для направления в суд – это заключительный этап стадии предварительного расследования, который имеет принципиальное значение для уголовно-процессуальной деятельности в целом, поскольку подводит итог предварительному расследованию, а производство по делу, как правило, переходит из досудебных стадий в судебные.

Сущность деятельности прокурора на данном этапе уголовного процесса заключается в продвижении уголовного преследования со стадии формирования предварительного обвинения на стадию государственного обвинения, которое будет осуществляться прокурором в суде в процессуальных формах, определяемых уголовно-процессуальным законом. Задача прокурора при поступлении уголовного дела с постановлением о передаче дела прокурору для направления в суд заключается в проверке качества проведенного расследования и решении вопроса о достаточности доказательств для рассмотрения дела в суде [1, с. 34].

Предметом проверки является не только выяснение всесторонности, полноты, объективности проведенного предварительного следствия, но и установление отсутствия нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов во время предварительного следствия по делу. Проверка должна осуществляться путем изучения материалов уголовного дела в полном объеме, а не ограничиваться рамками представленной следователем справки о результатах проведенного по делу предварительного следствия.